

Из-за дела с А Хуном, крестный отец семьи Шэнь, Шэнь Юйчэн очень долго был в плохом настроении.

Все в подземном мире знали, что у Шэнь Юйчэна красивое ледяное лицо. Именно из-за он особенно не любил гомосексуальность. Кто сказал этим людям постоянно использовать его красивое лицо, чтобы высмеивать и говорить пошлости, когда Шэнь Юйчэн еще не получил полной власти?

Однако, когда Шэнь Юйчэн пришёл к власти, никто больше не осмелился упомянуть его красоту.

Чэнь Лиго сидел на диване и тихо читал газету.

Возбужденная Шэнь Юлин вернулась домой и бросилась обнимать Чэнь Лиго, несмотря на то, что была вся в поту. Мягким и сладким голосом она позвала:

— Папочка, папочка~

Чэнь Лиго посмотрел на неё косым взглядом.

—Эн?

Шэнь Юлин потерла Чэнь Лиго по плечу и ласково сказала:

— Ты лучший!!

Чэнь Лиго сказал в своем сердце: «Дочь, твой папа давно не видел, чтобы ты вела себя так ласково, не говори мне, что у тебя снова эти две цифры по математике».

Шэнь Юлин не знала о печальных мыслях в сердце Чэнь Лиго и продолжила:

— Папочка, папочка, я люблю тебя больше всего на свете, можешь пообещать мне кое-что, хорошо?

— Что именно? — Спросил Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин прикусила губу.

— Наша школа устраивает лагерную поездку...

Чэнь Лиго с готовностью отказался.

— Даже не обсуждается.

Хотя семья Шэнь постепенно очистилась, у них все еще было много врагов. Каждый день охрана провожает Шэнь Юлин в школу и из школы.

Однако, если она поедет в лагерь, охраны определенно будет меньше.

Шэнь Юлин несчастно посмотрела на Чэнь Лиго.

— Один раз, всего один разочек, можно?

Чэнь Лиго заставил свое сердце закаменеть и холодно сказать "нет".

Слезы сверкнули в глазах Шэнь Юлин, когда она сказала:

— Пап, ну, можно я пойду всего раз. Школа организовывала столько поездок за эти годы, а я не была ни в одной. Всего раз, ладно? Я никогда больше не буду не послушной.

Чэнь Лиго оставался молчаливым.

Эмоции в глазах Шэнь Юлин изменились, и закупали слезы. Она жалобно сказала:

— все нормально, если ты не приходишь на родительские собрания, но почему ты не можешь отпустить меня в лагерь, ууууу... .

— ... — Чэнь Лиго.

Я не могу сопротивляться этому, что делать!!!

Под плач, причитание и выражение маленьких обид Шэнь Юлин, Чэнь Лиго может заявить, что его сопротивление потерпело полное поражение. Он вздохнул и протянул руку, чтобы ткнуть в носик Шэнь Юлин.

— Ты...

Как только девушка услышала начало, она улыбнулась, а затем подошла, чтобы чмокнуть Чэнь Лиго в щеку.

— Я люблю папочку больше всего!

Чэнь Лиго был беспомощен и мог только думать о том, чтобы сказать нескольким людям следовать за Шэнь Юлин.

Местом для лагеря была близлежащая гора, куда летом приезжали люди, чтобы спастись от жары. Чэнь Лиго слушал доклад подчиненных и только затем понял, почему Шэнь Юлин так хотела поехать — потому что И Хуай тоже едет.

Чэнь Лиго просмотрел информацию с ничего не выражающим лицом.

Подчиненный, собравший информацию, не осмеливался дышать слишком громко, боясь, что этот фанат дочери вдруг взорвется.

Кто бы мог подумать, что в следующий момент начальник его семьи беспомощно скажет:

— Все-таки она выросла.

— ... — Подчиненный. Ахахах, теперь он напуган еще сильнее.

Погода становилась все жарче, и выход на улицу превращался в пытку.

Однако это лето было намного лучше, чем бесчисленные предыдущие лета И Хуая.

Зарплаты, которую он получал от раздачи листовок в торговом центре, уже хватало его матери и на покрытие его расходов. Было даже немного, что можно было отложить на оплату обучения в будущем.

Шэнь Юлин по-прежнему приходила к И Хуаю каждый день. Однажды И Хуай спросил Шэнь

Юлин:

— Почему я тебе нравлюсь?

Затем Шэнь Юлин искренне и серьёзно ответила:

— Потому что ты хорошо выглядишь.

— ... — И Хуай.

— Очень хорошо выглядишь, — сказала девушка с улыбкой.

Очень хорошо, похоже, что и отец, и дочь были презрительными собаками фанатами красоты.

Поход начался как раз в начале летних каникул.

Шэнь Юлин накануне разволновалась и перевернула всю одежду в гардеробе, спрашивая Чэнь Лиго, какая из них выглядит лучше.

Чэнь Лиго подумал про себя: «Если ты носишь это перед отцом, все выглядит хорошо. Если ты носишь это перед другими, все выглядит некрасиво». Естественно, он не сказал этого вслух, а просто указал на одежду, которая особенно хорошо все прикрывала.

Шэнь Юлин тоже не была глупой. Она надулась и сказала:

— Папа нисколечко не серьезно относится к выбору.

— Откуда ты знаешь, что я не серьезен?

Шэнь Юлин хмыкнула.

— Все, что ты выбрал, с длинным рукавом!

Чэнь Лиго торжественно сказал:

— На горе так много комаров. Если ты не будешь носить одежду с длинными рукавами, то нужно быть осторожным, чтобы тебя не укусили и не осталось шрамов.

— Тогда, когда я спросил тебя, что мне следует носить во время плавания, почему ты выбрал длинные рукава, ах! — Сказала Шэнь Юлин.

— ... — Чэнь Лиго. Потому что твои купальники слишком откровенны.

— Ладно, ладно, я больше не буду тебя спрашивать, — сердито сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго получил сильный удар и остался один.

Он уже полностью вжился в роль отца и сказал системе грустным тоном:

— Я наконец понимаю чувства Шэнь Юйчэна. Даже когда сюда прибыл я, я не могу видеть, как свинья выкапывает белокочанную капусту, которую я старательно выращивал.

Отношение системы было неожиданно очень хорошим.

— Эх, я тебя понимаю.

В ужасе Чэнь Лиго воскликнул:

— Ты не собираешься со мной спорить?

— Давай жить в мире, — сказала система. "В любом случае с мужчинами в этом мире ты не покувыркаешься, так что просто оставлю тебе хоть какую-то пользу".

Чэнь Лиго был потрясен и чуть не упал с лестницы. Это все еще его система? Она же не заразилась вирусом, не так ли?

В день отъезда Шэнь Юлин Чэнь Лиго тихо поехал в школу и смотрел, как уезжает их школьный автобус, прежде чем с грустью вернуться домой.

Школьный поход продлится четыре дня. Естественно, Чэнь Лиго поручил людям следовать за Шэнь Юлинь, но глубоко внутри все еще оставалось чувство пустоты.

Чэнь Лиго:

— Поскольку дочери здесь нет, мое тело как будто опустошилось.

Система:

— Детка, у тебя все еще есть я.

Чэнь Лиго внезапно сильно задрожал.

— Черт, кто это говорит, почему этот звук так похож на системный? Тун-эр, что-то странное подражает тебе!

Система:

— ...

Чертов debil.

На самом деле, была веская причина, по которой Чэнь Лиго отказался отпустить Шэнь Юлинь в поход. Он чувствовал, что что-то должно произойти. Факты доказали, что его шестое чувство было верным, потому что на третью ночь после отъезда Шэнь Юлин люди, посланные Чэнь Лиго, позвонили ему и сказали, что Шэнь Юлин пропала. Вдобавок ко всему, вместе с ней пропал и И Хуай.

Чэнь Лиго до этого спал, но мгновенно проснулся, когда получил этот звонок. Он тщательно осведомился о ситуации, а затем немедленно уведомил своих подчиненных, прежде чем поехать в лагерь.

Это была семичасовая поездка на машине. Когда Чэнь Лиго достиг места назначения, над небом горы уже сиял первый проблеск рассвета.

Все подчиненные, сообщившие Чэнь Лиго эту новость, оказались в затруднительном положении. Когда они увидели, что Чэнь Лиго пришел лично, всем им стало страшно.

Чэнь Лиго не спешил злиться, но спросил о конкретной ситуации, прежде чем сказать:

— Вы уже звонили в полицию?»

Подчиненные дрожали от страха и спрашивали:

— Разве можно вызывать полицию?

Чэнь Лиго холодно сказал:

— Разве не говорят звонить в полицию, если возникнут какие-либо трудные ситуации? Я даже не боюсь, а вы чего боитесь?

Не то чтобы он сделал что-то, что нарушило закон.

Подчинённый быстро согласился.

Чэнь Лиго продолжил:

— Найдите ее. Если не можете, то даже не думайте о возвращении.

Когда он произнес эти слова, кто-то на самом деле был так напуган, что их кое-что задрожали и прямо в штаны обмочились - если с дочерью их босса действительно что-то случится, то им конец.

Чэнь Лиго больше не обращал на них внимания и подошел к тому месту, где исчезла Шэнь Юлин, и начал спрашивать систему о том, что сейчас происходит.

Система уже сообщила Чэнь Лиго о физическом состоянии Шэнь Юлин. Она сказала, что она была немного обезвожена, но не пострадала. Вероятно, она просто заблудилась на горе.

— Где Юлин? — Спросил Чэнь Лиго.

— Довольно далеко отсюда. Я могу определить только общее направление, тебе все еще нужно продолжать искать самому, — сказала система.

Чэнь Лиго сказал "хорошо".

К этому времени учителя тоже поняли, что Шэнь Юлин исчезла и позвонили в полицию, прежде чем заняться ее поисками. Чэнь Лиго не пошел встретиться с ними, а сначала пошел в направлении, указанном системой.

К счастью, сейчас была середина лета, и температура не падала слишком низко даже ночью. Однако обезвоживание было большой проблемой. Видя, как солнце поднимается все выше и выше, Чэнь Лиго не осмелился задерживаться.

После более часа поисков Чэнь Лиго наконец нашел ее след возле крутого склона. Там он увидел несколько клочков ткани, висящих на небольшом кусте у склона, похоже, там остались обрывки одежды.

Чэнь Лиго громко крикнул с вершины крутого склона:

— Шэнь Юлин!! Шэнь Юлин!!!

Мгновение спустя из-под крутого склона раздался плачущий голос Шэнь Юлин. Она кричала с рыданиями:

— Папа, я здесь, я здесь!!

Когда Чэнь Лиго услышал это, он, который стоял затаив дыхание, наконец выдохнул.

— Подожди там, я сейчас спущусь, — крикнул он.

Шэнь Юлин только громче заплакала, она начала изливать обиду и беспомощность из своего сердца.

Склон этот был довольно крутой, на нем был густой кустарник, по которому можно было увидеть следы того, как кто-то скатился вниз.

Чэнь Лиго нашел кусок дерева, который можно было использовать в качестве трости, и постепенно спустился вниз.

Достигнув низа, он увидел Шэнь Юлин, у которой все лицо было в слезах, и И Хуая, чье тело находилось в плачевном состоянии.

— Что случилось? — Брови Чэнь Лиго нахмурились.

— Я-я настояла на том, чтобы прийти посмотреть на светлячков, — Шэнь Юлин запнулась. — Затем ... мы упали.

Чэнь Лиго подошел и проверил состояние этих двоих. Он обнаружил, что у Шэнь Юлин было лишь несколько легких царапин, но с другой стороны, правая нога И Хуая была сломана.

Шэнь Юлин горько плакала:

— И Хуай защитил меня... Прости, я не должна была быть такой эгоисткой.

— Ладно, все хорошо, не плачь, — Чэнь Лиго в данный момент не хотел упрекать Шэнь Юлин. Он вытер ее слезы и сказал: — У него жар, и он больше не может ждать. Юлин, поднимайся вместе с папой, ладно?

— Тогда что насчет И Хуая? — спросила Шэнь Юлин, вытирая слезы.

— Я понесу его на спине,— сказал Чэнь Лиго.

Все решилось, и Чэнь Лиго нес И Хуая на спине, одной рукой поддерживая его, а другой держа палку, которую использовал, как трость, чтобы медленно подниматься по склону.

Это тело не было небрежным в упражнениях, поэтому, хотя это было немного сложно, Чэнь Лиго в конце концов смог вернуть И Хуая обратно на вершину.

Шэнь Юлин не спала всю ночь и была ужасно напугана. У нее просто не осталось сил. Однако, когда она увидела своего отца, медленно идущего впереди нее, она снова почувствовала себя полной сил, как будто могла сделать что угодно, пока следовала за отцом.

Достигнув вершины склона, они прошли еще немного, прежде чем на телефоне Чэнь Лиго появился сигнал. Он достал его и позвал своих подчиненных.

Шэнь Юлин причитала и плакала, держа Чэнь Лиго, не желая отпустить.

— Я так испугалась, папочка, я думала, что больше никогда тебя не увижу!!

Чэнь Лиго похлопал ее по спине, что можно было считать утешением.

Пока И Хуай был без сознания, он почувствовал слабый запах сандалового дерева и почувствовал, как его несут на чьей-то спине, и он бессильно прижимался к ней лицом.

Голос этого человека было приятно слышать, и он, казалось, тихо кого-то утешал.

И Хуай не мог не подумать: если бы этот голос утешал его, как бы это было здорово... Как только он подумал об этом, его сознание еще глубже погрузилось во тьму.

Когда И Хуай проснулся, он уже лежал на больничной кровати.

Он закашлялся, открыв глаза. Затем почувствовал, как пара ледяных рук коснулась его лба.

— Проснулся? — Это был тот голос. Грудь И Хуая замерла. Он повернул голову в сторону и наконец увидел человека, сидящего рядом с его кроватью.

Это была их вторая встреча. Грудь И Хуая билась, как барабан, во рту пересохло, язык, словно обожжен, и он неожиданно обнаружил, что не знает, что сказать. Мужчина выглядел несколько уставшим, его брови слегка нахмурились, а манжеты все еще были покрыты грязью. Но даже в этом случае он все равно был благороден, как принцы из сказок, и смотреть на него дальше было бы кощунственно.

— Хочешь выпить воды? — На лице мужчины не было никакого выражения, и пара красных глаз феникса серьезно посмотрела на И Хуая. И Хуай облизнул пересохшие губы и кивнул.

Чэнь Лиго встал и принес стакан воды для И Хуая, поддерживая его, помогая ему пить.

Утолив жажду, И Хуай внезапно понял и спросил:

— Я в больнице?

Чэнь Лиго кивнул.

— Юлин моей семьи снова доставила тебе неприятности.

И Хуай поджал губы, как будто он не знал, что сказать Чэнь Лиго.

— Ты голоден? — Спросил Чэнь Лиго. — Я приготовил тебе немного каши.

Его сердце чувствовало некоторую тревогу за этого ребенка. Ему приходилось содержать свою семью в таком юном возрасте. Затем, глядя на Шэнь Юлина, которую с юных лет баловали и избаловали, контраст с ним стал очевиден.

И Хуай сделал глоток каши и поблагодарил Чэнь Лиго.

— Это произошло из-за Юлин, я возьму на себя ответственность за все расходы во время твоей болезни, — Чэнь Лиго знал, о чем беспокоится И Хуай, поэтому начал с этого вопроса. — Включая расходы на жизнь твоей матери в это время.

И Хуай закусил губу и очень хотел отказаться. Только он знал, что у него нет на это возможностей — ему нужны были деньги, они были нужны слишком сильно.

— Хорошо отдохни, — сказал Чэнь Лиго.

Он наблюдал, как И Хуай медленно доел кашу и приготовленные блюда, прежде чем покинуть палату с коробкой из-под еды.

Шэнь Юлин все еще сидела в коридоре возле палаты в оцепенении. Увидев вышедшего Чэнь Лиго, она поспешно спросила:

— Папа, как он?

— Его нога сломана, и ему нужно три месяца, чтобы вылечиться, — сказал Чэнь Лиго.

Шэнь Юлин тихо сказала:

— Я хочу пойти и увидеть его, но боюсь...

Чэнь Лиго не стал утешать Шэнь Юлин.

— Тогда иди, посмотри, потом мы вернемся домой.

Шэнь Юлин вошла, нерешительно, и всего через десять минут вышла снова с покрасневшими краями глаз.

Чэнь Лиго спросил ее, что случилось.

— Он, он сказал, что не винит меня... и сказал, что это не моя вина... — сказала Шэнь Юлин.

Чэнь Лиго мягко произнес «эн», а затем сказал:

— Давай вернемся домой.

Вернувшись домой, Шэнь Юлин была наказана.

Давно неиспользованная ротанговая палка ударила ее по икре, и она заплакала, признавая свои ошибки.

— В чем ты ошиблась?

Шэнь Юлин плакала и сказала:

— Я-я не должна была быть такой упрямой.

Чэнь Лиго снова опустил палку вниз.

Шэнь Юлин зарыдала и всхлипывая говорила:

— Папочка, папочка, я была неправа!

— Шэнь Юлин, давай я скажу тебе. Самая серьезная ошибка, которую ты совершила это то, что ты не защитила себя должным образом и даже втянула в это других.

Шэнь Юлин растерялась.

— Когда ты ведешь себя избаловано дома, сколько раз я тебя ругал?

Шэнь Юлин несколько раз всхлипнула.

Чэнь Лиго сказал:

— Если меня не будет здесь в будущем и я больше не смогу защищать тебя, что ты будешь делать?

Как будто кто-то крепко схватил ее сердце и потянул за него. Шэнь Юлин в отчаянии покачала головой и сказала:

— Папы не не будет, папы не не будет.

Чэнь Лиго протянул руку и похлопал Шэнь Юлин по голове.

— Почему ты так беспокоишь папу.

Шэнь Юлин больше не могла этого терпеть. Она повернулась и обняла Чэнь Лиго, разразившись громкими воплями.

Из-за порки ноги Шэнь Юлин были опухшими несколько дней. Однако, несмотря на то, что ее ноги болели, она все равно каждый день бегала в больницу, сильно боясь, что не сможет увидеть И Хуая.

Чэнь Лиго нанял медсестер для И Хуая и его матери. В любом случае он был богат и безудержен. Более того, дело было вызвано Шэнь Юлин.

Видя, как Шэнь Юлин так усердно бегают, Чэнь Лиго даже пошутил, спрашивая:

— И Хуай или папа, кто, по-твоему, лучше?

— Очевидно, папа, — Шэнь Юлин ответила очень быстро. Она обвила руками шею Чэнь Лиго и вела себя мило. — Папа — самый лучший. В десять раз лучше, чем И Хуай.

Чэнь Лиго почесал нос.

— Маленькая обманщица.

Шэнь Юлин счастливо рассмеялась. Она знала, что ее отец определенно знал о ее вранье, но отец неожиданно не остановил ее и даже помог И Хуаю. Это то, что могло произойти только во сне.

Когда И Хуаю стало почти лучше, Чэнь Лиго пошел к нему.

И Хуай, казалось, не думал, что Чэнь Лиго придет навестить его, и выглядел несколько удивленным.

Чэнь Лиго сел перед ним и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

И Хуай кивнул.

— Намного лучше, меня теперь могут выписать.

Чэнь Лиго кивнул и сказал:

— Я заплатил медсестре годовую зарплату. Она сможет позаботиться о твоей матери пока твоя нога не заживет полностью.

И Хуай поджал губы и поблагодарил его.

Чэнь Лиго добавил:

— Хочешь следовать за мной на работу?

И Хуай был ошеломлен, как только услышал предложение Чэнь Лиго.

— Я знаю об обстоятельствах твоей семьи.

Чэнь Лиго сказал легко, в его тоне не было ни презрения, ни небрежности. Его отношение к И Хуаю было не таким, как если бы он обращался с ребенком, а так, как будто он разговаривал со взрослым.

— Итак, я хотел спросить твое мнение, — сказал он.

— Пойти за мной на работу? — Спросил И Хуай.

Чэнь Лиго вытащил из-за пазухи отчет и положил его перед И Хуаем. Это был полный отчет о жизни и поступках И Хуая за последние несколько лет. Увидев это, Чэнь Лиго не мог не признать, что И Хуай действительно был одарен. Он был решительным и достаточно умным, но не слишком безжалостным.

Чем больше И Хуай смотрел, тем сильнее хмурились его брови.

— Вы исследовали меня?

— Думаешь, я бы позволил своей дочери общаться с кем-то, о ком я не знаю все от и до? — Легко сказал Чэнь Лиго.

И Хуай сжал отчет в руках, не говоря ни слова.

— Если тебе тоже нравится Юлин, согласие не навредит. Иметь другой путь - это не то, чего стоит стыдиться.

И Хуай молчал.

Чэнь Лиго был несколько разочарован, увидев это. Он думал, что, учитывая самоуважение И Хуая, он откажется от приглашения.

Кто бы мог подумать, что этот мальчик в следующий момент разрушит понимание Чэнь Лиго о нем, серьезно сказав:

— Если мне не нравится Шэнь Юлин, могу ли я все еще идти по этому пути?

Чэнь Лиго помолчал, затем рассмеялся.

— Конечно.

Превратив своего будущего врага в одного из своих способных подчинённых, Чэнь Лиго не считал это невозможным.

И Хуай был хорошим саженцем, у которого все еще могли расти ветви и листья, даже если его оставить в мрачном и пустынном месте. Кто знал, во что он вырастет, если его поместить в плодородную почву.

Вскоре после того, как И Хуая выписали, Чэнь Лиго снова поговорил с ним наедине. Естественно, все делалось за спиной Шэнь Юлин. Если бы она узнала, что Чэнь Лиго разговаривал с И Хуаем, кто знал, сколько ему придется врать.

Чэнь Лиго пообещал поддерживать И Хуая до тех пор, пока он не закончит среднюю школу. Поддержка включала медицинские расходы его матери и расходы на проживание их обоих. Затраты будут постепенно окупаться после того, как И Хуай начнет работать. Чэнь Лиго намеренно не включил ограничение по времени.

Слова Чэнь Лиго, сказанные И Хуаю, были такими:

— Ты можешь учиться у меня сейчас или прийти работать ко мне после университета.

Естественно, это были совершенно два разных пути.

Чэнь Лиго изначально думал, что И Хуай выберет последнее, потому что его достижения в учебе были очень хорошими, и было видно, что он учился очень серьезно. Неожиданно, услышав это, И Хуай, не колеблясь, выбрал первое.

У Чэнь Лиго были некоторые сомнения, но он не спросил его, почему.

Местом, где И Хуай и Чэнь Лиго беседовали, был за обеденным столом. Сначала И Хуай немного нервничал, но быстро сориентировался и расспросил о некоторых важных деталях.

Когда И Хуай разговаривал с Чэнь Лиго, его глаза ни на мгновение не отрывались от мужчины. Он чувствовал, что человек перед ним действительно был убийственно красив.

Мужчина был одет в черный костюм и говорил несколько небрежным тоном, но умел заставить людей внимательно слушать. Кожа у него была светлая, и было видно, что он наслаждался богатством и почетом. Ярко-красные губы слегка шевелились, раскрывая предложения. В сочетании с этой парой длинных и узких красных глаз феникса... Горло И Хуая легко шевельнулось.

— Что такое? — Чэнь Лиго заметил, что И Хуай отвлекся.

— Ничего, — хрипло сказал И Хуай. — Немного нервничаю.

Чэнь Лиго улыбнулся.

— Не нужно нервничать.

Он протянул руку и схватил половник, медленно наполняя супом тарелку.

Взгляд И Хуая снова упал на руки Чэнь Лиго.

Руки Чэнь Лиго были длинными и красивыми. На указательном пальце было простое серебряное кольцо. И Хуай посмотрел на эти чрезвычайно красивые руки, и выражение его лица стало еще более ошеломленным.

Чэнь Лиго почувствовал, что состояние И Хуая было неправильным. Он отпил суп и спросил: —

Что случилось?

И Хуай опустил голову.

— Ничего.

Чэнь Лиго воспринял это только так, как будто он все еще был ребенком, который в конце концов не мог успокоиться.

— Постепенно привыкай к этому.

Чэнь Лиго видел И Хуая ребенком, но на самом деле И Хуай был на год старше Шэнь Юлин, и ему было уже шестнадцать. Жизнь заставила его рано повзрослеть.

Поев, Чэнь Лиго отвез И Хуая домой.

Он наблюдал, как И Хуай вошел в дверь своего дома, прежде чем повернуться и вернуться домой.

Той ночью И Хуаю приснился сон.

Ему снился человек, которого не должно было быть — Шэнь Юйчэн. Мужчина улыбнулся ему и открыл тонкие губы, называя его имя:

— И Хуай, И Хуай.

Горло И Хуая было сухим, он был горячим и беспокойным.

— Шэнь Юйчэн.

Шэнь Юйчэн подошел и сел рядом с ним. Затем он своими худыми и красивыми руками медленно снял с себя одежду. И Хуай посмотрел на его прекрасную грудь, на стройные ноги и на неясную часть тела, скрытую в темноте.

— Мне так горячо, — Шэнь Юйчэн вёл себя кокетливо в беде. — Дай мне руку.

И Хуай сглотнул слюну.

Шэнь Юйчэн медленно приблизился и поцеловал И Хуая в губы, прежде чем сказать:

— Овладей мной.

Он проснулся от сна, его штаны были мокрыми. И Хуай прислушался к скрипу вращающегося в комнате электрического вентилятора и закрыл лицо рукой. Он не знал, что с ним не так. Почему у него такие мысли, к мужчине...

Чэнь Лиго, совершенно не подозревая о запутанных чувствах И Хуая, все еще наслаждался жизнью на пенсии с системой своей семьи.

Шэнь Юйчэн давно захватил власть и влияние в семье Шэнь. Обычно, когда его люди видели его, они склоняли головы, не осмеливаясь даже взглянуть ему в лицо, не говоря уже о том, чтобы пойти против своего начальника.

Ох, этого А Хуна, который пошел против начальника, уже бросили в цемент и утопили в море.

Чэнь Лиго глубоко почувствовал коварство системы. Когда он сидел и пил в своем баре, даже руки официантки дрожали. Они дрожали так сильно, что сердце Чэнь Лиго сжалось, когда он увидел это.

Однако, если бы Чэнь Лиго сказал ей уйти, она обязательно заплакала бы и извинилась — это было не в первый раз.

— Система, можно ли вообще жить такой жизнью? — сказал Чэнь Лиго.

— Чэнь Лиго, разве ты сейчас не живешь очень хорошо?

— ... Без секса я с таким же успехом мог бы стать соленой рыбой.

Система немедленно изменила свое предыдущие слова:

— Чэнь Соленая рыба, разве ты сейчас не живешь очень хорошо?

— ... — Чэнь Лиго. Он хотел взорвать эту систему.

Однако, возможно, жалоба Чэнь Лиго была слишком глубокой или, возможно, сегодня в баре было слишком много посетителей, поскольку, пока он топил свое горе алкоголем, кто-то действительно пришел к нему приставать.

Человек, завязавший разговор, был довольно симпатичным мужчиной. Он спросил Чэнь Лиго, один ли он, с улыбкой на лице.

Чэнь Лиго еще не успел ничего сказать, но менеджер бара, подглядывавший со стороны, выбежал с несколькими людьми.

— Извините за неудобство, — Конечно, кондиционер работал хорошо, но лоб менеджера бара был покрыт холодным потом. — Пожалуйста, не беспокойте этого джентльмена.

— ... — Чэнь Лиго. Его подчиненные были слишком внимательными.....

— Хе-хе-хе, — Система.

У Чэнь Лиго сильно разболелась голова.

Мужчина, которому помешали, нахмурил брови:

— Что это значит? Твоя очередь говорить чепуху о вопросах, согласованных по обоюдному согласию?

Менеджер бара украдкой посмотрел на Чэнь Лиго и обнаружил, что тот смотрит на него бесстрастно. Он больше не смел говорить чепуху, и по взмаху руки несколько крупных мужчин появились позади мужчины, прикрыли ему рот и насильно вытащили его из бара.

— ... — Чэнь Лиго. Старший брат, из-за твоего поведения твой большой босс уволит тебя.

Вытащив мужчину, менеджер подошел и извинился перед Чэнь Лиго:

— Мне действительно очень жаль, ах, босс...

Чэнь Лиго легко произнес «эн».

Менеджер заставил себя рассмеяться:

— Босс, продолжайте отдыхать, я не буду вас беспокоить.

На этот раз Чэнь Лиго даже не сказал «эн» и не взглянул на менеджера.

После того, как менеджер вышел, он чуть не заплакал вслух, сказав: «Босс злится!»

Приспешник рядом с ним был сбит с толку и спросил, почему босс злится.

Менеджер заскрежетал зубами и сказал:

— Если бы не тот человек, у которого не было глаз....

Он посмотрел на место, где сидел Чэнь Лиго, а затем почувствовал легкую симпатию к клиенту, которого только что выгнали.

Несмотря на то, что Чэнь Лиго выбрал особый угол, он все равно бросался в глаза, и то, что он просто сидел там, вызывало у людей желание преследовать его. Хотя большинство людей отступало из-за его холодного темперамента, были и такие, кто любил бросить вызов своей удаче.

Все, что мог сделать менеджер, это остановить этих людей, прежде чем они попытаются проверить почву.

Менеджер посмотрел на людей, которые начали двигаться, и у него сердце обливалось кровью. Ему очень хотелось сказать боссу своей семьи: «Босс, пожалуйста, пройдите в отдельную комнату, иначе скольких людей мне придется выгнать».

К счастью, на настроение Чэнь Лиго, похоже, повлияло то, что только что произошло, и прежде чем пришел следующий человек, он встал и ушел.

Сердце менеджера расслабилось, но в то же время он почувствовал неопишуемое легкое разочарование...

Чэнь Лиго вышел из бара, но не стал торопиться садиться в машину и вместо этого закурил сигарету.

Он был одет в черную классическую рубашку и штаны цвета хаки. Хотя его одежда была простой, он привлекал исключительно внимание.

Пока мужчины и женщины, заходящие в бар, замечали Чэнь Лиго, они неизменно смотрели на то, где он находится.

После того, как Чэнь Лиго закончил курить сигарету, он затушил ее и выбросил в мусорное ведро. Когда он приготовился ехать, перед ним появилась рука. Он повернул голову и обнаружил, что это был иностранец.

У этого иностранца была голова, полная коротких волос цвета льна, широкие брови и глубокие глаза. Он был очень красивым. Он улыбнулся.

— Привет.

Лицо Чэнь Лиго ничего не выражало, и он не ответил.

— Не знаю, могу ли я иметь честь пригласить тебя выпить бокал вина? — Китайский этого человека был несколько неуклюжим, но, наоборот, улыбка на его лице была очень яркой.

— Нет времени, — лениво ответил Чэнь Лиго.

Мужчина бесстыдно сказал:

— Меня зовут Ангус, тогда могу я спросить, когда у тебя будет время?

Чэнь Лиго сказал:

— Никогда.

Закончив говорить, он повернулся, чтобы уйти, но человек, назвавшийся Ангусом, схватил его за запястье.

Чэнь Лиго холодно посмотрел на него:

— Отпусти.

Когда он сказал это, он сначала думал, что Ангус продолжит держать, но на самом деле он отпустил это с невинным выражением лица и сказал:

— Не будь таким жестоким.

Чэнь Лиго взглянул на него. Ничего не говоря, он достал ключи и открыл дверь машины.

Кто бы мог подумать, что как только он собирался сесть внутрь, Ангус неожиданно набросился прямо на него. Чэнь Лиго напрягся и ударил его ногой.

Ангус, очевидно, тоже тренировался и увернулся от удара, все еще с улыбкой на лице — пока Чэнь Лиго не вытащил свой пистолет.

Ангус тут же стал глупым:

— Разве в стране С оружие не запрещено?

Чэнь Лиго приставил пистолет к его голове и усмехнулся:

— Страна С также запрещает убийства. Скажи, ты думаешь, я тебя не пристрелю?

Ангус был ошеломлен. Только тогда он понял, что ударил ногой по железу. То, что он считал нежной розой, на самом деле было цветком повелителя.

Чэнь Лиго сильно ударил Ангуса по голове прикладом пистолета и увидел, как тот упал на землю. Он сказал:

— Последний человек, который осмелился так со мной обращаться, уже находится в пяти метрах под могильным холмом.

— ... — Ангус.

Чэнь Лиго сказал:

— У тебя много смелости.

“Мне это очень нравится.”

Ангус смущенно рассмеялся.

— Недоразумение, это все недоразумение.

Чэнь Лиго холодно сказал:

— Свали.

Ангус быстро покатился и пополз.

Чэнь Лиго смотрел на его спину и выпустил слезу печали:

— Этот человек слишком слаб, он не справится.

— Ты узнаешь, что весь мир слишком слаб, — сказала система.

— ... — Чэнь Лиго.

Эта мусорная система такая порочная, такая порочная, ахахахаха.

Система продолжила:

— Детка, в этом мире ты самый сильный, хе-хе-хе.

— ... — Чэнь Лиго.

Трахни своего отца.

Он сердито сел в машину, всю дорогу домой его сердце было наполнено обидами, и слезы стояли на глазах.

Вернувшись домой, он бросился в туалет и плакал, готовясь к ссоре.

Чэнь Лиго посмотрел на свое отражение в зеркале и громко заплакал:

— Я не хочу этого, я не хочу этого, этот не хочет, чтобы все было так.

Система была такой же холодной, как и Чэнь Лиго только что, и сказала:

— Хе, то, что я тебе даю, ты должен взять.

— ... — Чэнь Лиго. Эта мусорная система недавно снова смотрела какие-то странные драмы ее стиль разговора становился все более и более странным.

В этот день Чэнь Лиго получил серьезный удар.

Такой удар оставил его в плохом расположении духа на несколько дней, и он почти спал, слушая доклады своего подчиненного.

Подчиненный посмотрел на босса своей семьи, который сидел подперев рукой подбородок, полуприщурив глаза, снова начал потеть, а его мысли лихорадочно крутились, вспоминая, сделал ли он что-то не так или нет.

Затем напуганный человек без исключения сообщил Чэнь Лиго обо всех ошибках в куриных перьях и чесночной шкурке, которые он допустил.

Выслушав, Чэнь Лиго махнул ему рукой.

Подчиненный сказал с дрожащими нервами:

— Босс Шэнь, вам следует обратить внимание на свое здоровье.

Чэнь Лиго вяло сказал:

— Эн, в последнее время погода была слишком жаркой.

— Да, да, просто слишком жарко, — сказал подчиненный.

Чэнь Лиго не очень любил кондиционер и чувствовал себя некомфортно, когда он работал. Если бы сейчас не было слишком много дел, он бы уже увез Шэнь Юлин за границу на летние каникулы.

— Иди, — сказал Чэнь Лиго. — Что касается аренды торгового центра, найди для Юй Хана время для личной встречи.

— Да, — подчиненный ушел, дрожа от страха, а после того, как закрыл дверь, вздохнул с облегчением.

Человек, охранявший дверь снаружи, увидел это и тихо спросил:

— Почему ты так сильно потеешь?

Подчиненный спросил:

— У начальника в последнее время плохое настроение? Я был напуган до смерти и даже подумал, что он собирается выхватить пистолет и застрелить меня.

— Эн, — сказал мужчина. — Я слышал, что лидер на днях столкнулся в баре с человеком, у которого не было глаз... его настроение было плохим следующие несколько дней.

— А, — на лице подчиненного было написано: «Это действительно так, маленький демон страдает».

Таким образом, слух о том, что Шэнь Юйчэн ненавидит гомосексуальность, распространился по преступному миру еще более яростно.

<http://bllate.org/book/15123/1336864>